

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.10>

UDC 81'25:82-6
LBC 81.18

Submitted: 23.01.2023
Accepted: 05.06.2023

TYPES OF INFORMATION IN THE TEXTS OF EPISTOLARY GENRE AND WAYS OF THEIR RENDERING IN TRANSLATION

Yulia S. Klinkova

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. The article is devoted to the issue of information type congruence in the epistolary texts translation. The aim of this research is to characterize information types contained in the text of epistolary genre, explain the language mechanism of maintaining the congruence of the information types proportion between the source text and the translation while preserving the dominant type. The book “Chesterfield’s Letters to His Son” (1774) and its translation into Russian (1971) served as the empirical material. The analysis was conducted on the basis of contexts containing verbs of speech production. The research identifies the presence of emotional, cognitive, operative and aesthetic information, as well as the ways of their linguistic expression in the source text. Ways of conveying information types of the source text in translation are characterized. The analysis reveals that the presence of specific information types in an epistolary work, alongside the choice of linguistic means for their expression, is determined by the communicative goal of the utterance – to give the author’s opinion and considerably influence the recipient’s views. The analysis shows that, in correspondence with such goal, emotional information is dominant in the text of epistolary genre under study. The preservation of the original information types in translation enables a creation of a secondary text that is equivalent to the source text and has a comparable value in the target linguoculture.

Key words: information types, fictional discourse, information theory of translation, epistolary genre, literary translation.

Citation. Klinkova Yu.S. Types of Information in the Texts of Epistolary Genre and Ways of Their Rendering in Translation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 6, pp. 132-142. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.10>

УДК 81'25:82-6
ББК 81.18

Дата поступления статьи: 23.01.2023
Дата принятия статьи: 05.06.2023

ВИДЫ ИНФОРМАЦИИ В ТЕКСТАХ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ В ПЕРЕВОДЕ

Юлия Сергеевна Клиноква

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме конгруэнтности видов информации в оригинале и переводе текстов эпистолярного жанра. Цель статьи составляет описание видов информации, содержащихся в эпистолярном тексте художественного дискурса, раскрытие языкового механизма поддержания конгруэнтности видов информации между текстом оригинала и текстом перевода с сохранением доминирующего вида. В качестве эмпирического материала использовано произведение «Chesterfield’s Letters to His Son» (1774) и его перевод на современный русский язык. Анализ проводился на основе контекстов, содержащих глаголы речепорождения. Определено, что в эпистолярном тексте представлены эмоциональная, когнитивная, оперативная и эстетическая информация. Выявлены средства ее выражения в оригинальном произведении, охарактеризованы способы передачи содержащихся в оригинале видов информации в переводе. Установлено, что наличие тех или иных видов информации в произведении эпистолярного жанра и выбор речевых средств для их экспликации детерминированы коммуникативной целью высказывания – выражением авторского мнения и оказанием значительного влияния на взгляды адресата. Показано, что в соответствии с такой целью в письмах доминирует эмоциональная информа-

ция. Сохранение исходных видов информации в переводе способствует созданию эквивалентного оригиналу вторичного произведения, обладающего аналогичной ценностью в принимающей лингвокультуре.

Ключевые слова: вид информации, художественный дискурс, информационная теория перевода, эпистолярный жанр, перевод.

Цитирование. Клинкова Ю. С. Виды информации в текстах эпистолярного жанра и способы их передачи в переводе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 6. – С. 132–142. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.10>

Введение

Создание переводного текста, адекватного оригиналу, – сложная задача, которая решается переводчиком на разных уровнях текста. Один из них – уровень содержащейся в тексте информации.

Результаты научной дискуссии о сущности информации (обзор см., например, в: [Logan, 2012, p. 69]) позволяют специалистам определять информацию как феномен, несущий в себе определенное значение и оказывающий влияние на уже имеющиеся знания получателя (см.: [MacKay, 1969, p. 58; Урсул, 2010, с. 33; и др.]).

В лингвистике понятие информации анализируется в разных аспектах: когнитивном [Жинкин, 1982; Миронова, 2022; Chafe, 1994], текстовом [Беляева, 2016; Гальперин, 2007], когнитивно-дискурсивном [Алефиренко, 2008; Кубрякова, 2005], переводоведческом [Александрова, Черкунова, Старостина, 2021; Алексеева, 2008; Беляева, 2016; Исаев, 2019; Моисеев, 2018; Петрова, 2021; Раренко, 2018]. В работах представлены классификации видов информации в зависимости от ее прагматического назначения [Гальперин, 2007, с. 27] или коммуникативной ценности [Миньяр-Белоручев, 1996, с. 71]. Однако эти классификации рассматривают феномен информации довольно широко и преимущественно ориентированы на анализ информации в рамках исходного текста без учета возможности создания вторичного текста, каковым является перевод, хотя в информационной теории перевода и отмечается, что перевод направлен на полноценную передачу информации, заложенную отправителем в сообщении [Миньяр-Белоручев, 1996].

В данном исследовании принята классификация, предложенная И.С. Алексеевой, которая обращает внимание на необходимость информационного анализа исходного текста

перед созданием текста перевода и, предлагая транслатологическую классификацию типов текста, вводит термин «вид информации», выделяя когнитивную, оперативную, эмоциональную и эстетическую информацию [Алексеева, 2008, с. 50]. В основе классификации лежит коммуникативная интенция, реализуемая посредством информации того или иного вида.

Соотношение видов информации в текстах, принадлежащих к разным типам дискурса, варьируется, в связи с чем представляет интерес рассмотрение этого соотношения в рамках художественного дискурса, одной из особенностей которого является сочетание в себе нескольких типов дискурсов.

Термин «художественный дискурс» характеризует не только литературные произведения, но и другие художественные формы, воплощающие авторское переосмысление событий или отражающие неосознанное автором проявление субъективного начала, обусловленное личностными характеристиками автора, его ценностями, мотивами создания произведения. Текстами, в которых концентрированно представлены разные виды информации, являются тексты эпистолярного жанра, поскольку они находятся на стыке документальной прозы и художественной литературы.

Личная переписка рассматривается в рамках самостоятельного, хотя и промежуточного, эпистолярного стиля [Щерба, 1957] или как один из функциональных стилей [Кецба, 1971], относится к художественной литературе [Ахманова, 2004; Местергази, 2007; Фесенко, 2008] и квалифицируется как один из ее жанров [Sinanan, 2023; Writing the Female Voice..., 1989; Rosenmeyer, 1994] либо как «нарративный поджанр» [Rosbottom, 1977], «прото-жанр» [Jolly, Stanley, 2005, p. 91]. В рамках нашего исследования мы используем термин «эпистолярный жанр», опираясь на теорию речевых жанров М.М. Бахтина, характеризовавшего письмо во всех его формах как

жанр [Бахтин, 1996]. Согласно М.М. Бахтину, жанры представляют собой «типические формы высказываний» [Бахтин, 1996, с. 162–163], которые относительно устойчивы тематически, композиционно и стилистически и входят в состав того или иного стиля. Каждый жанр в разной степени допускает выражение индивидуальности автора, и переписка, в особенности частная, позволяет отправителю практически в полной мере ее проявить.

Одной из особенностей эпистолярного жанра выступает его адресность: письмо используется для осуществления межличностной коммуникации отправителя и получателя, которая близка к разговорной речи. Личные письма предназначены прежде всего для прочтения только их получателем. Однако со временем переписка выдающихся личностей публикуется в качестве самостоятельного литературного произведения и становится достоянием общественности, поскольку имеет культурную, историческую и эстетическую ценность.

Перевод эпистолярных текстов связан с определенными сложностями, которые обусловлены рядом причин. Во-первых, содержание переписки, в форме которой реализуется эпистолярный жанр, тесно связано с личностями отправителя и получателя: отражает идиостиль их автора, может включать культурные отсылки, информацию о памятных событиях, шутки и т. п., понятные только автору и его адресату. Во-вторых, в эпистолярном жанре представлено разнообразие видов информации. В-третьих, акт коммуникации, в который вовлекаются автор писем и читатель, не являющийся изначальным адресатом, специфичен ввиду своей опосредованности. Текст эпистолярного жанра, будучи частью художественного дискурса, имеет отчетливый субъективный характер, поскольку выступает носителем мировоззрения и убеждений его автора, а также смыслов, которые он вкладывает в повествование. Читатель декодирует эти смыслы, исходя из собственной картины мира, вследствие чего неизбежны информационные потери. Переводчик как дополнительный посредник добавляет помехи в коммуникацию, становясь одновременно и читателем, декодирующим смыслы, и автором, кодирующим их заново на другом языке. Боль-

шое значение при этом имеет культурная составляющая текста; как отмечает В.А. Митягина, «чем больше дистанция между исходной и целевой культурой, тем шире вариативность действий переводчика» [Митягина, 2016, с. 9], а, следовательно, их целесообразность позволяет добиться корректной интерпретации переводного текста получателем. Создание адекватного перевода, соответственно, зависит от осознания перечисленных препятствий и подбора подходящей переводческой стратегии.

Гипотезу настоящего исследования можно сформулировать следующим образом: в эпистолярном жанре представлены все виды информации: когнитивная, оперативная, эмоциональная и эстетическая – с доминированием эмоциональной информации. Создание адекватного перевода сопряжено с обеспечением конгруэнтности состава информации в тексте оригинала и тексте перевода.

Целью исследования являются характеристика видов информации, содержащихся в эпистолярном тексте, раскрытие языкового механизма поддержания конгруэнтности видов информации между текстом оригинала и текстом перевода с сохранением доминирующего вида.

Материал и методы

Виды информации в эпистолярном жанре исследуются в настоящей статье на материале писем Филипа Стэнхоупа, 4-го графа Честерфилд, к его сыну, впервые опубликованных в 1774 г. под названием «*Chesterfield's Letters to His Son*», и их перевода на современный русский язык, выполненного А.М. Шадриним в 1971 году. Данное собрание писем представляет собой не обычную переписку на личные темы, а своего рода «пособие» по воспитанию, в связи с чем коммуникативной целью является выражение авторского мнения и оказание значительного влияния на взгляды адресата. Письма графа были проданы издателям вдовой его сына Юджинией Стэнхоуп, получили широкий отклик в обществе и были несколько раз переизданы. Оценки произведения, данные современниками, были довольно противоречивыми: многие отзывались о сборнике с презрением и пренебрежением; в то же

время Вольтер, хороший друг графа, признавая недостатки высказываемых им суждений, все же писал, что «книга эта весьма поучительна, и, пожалуй, это самое лучшее из всего когда-либо написанного о воспитании» (цит. по: [Алексеев]).

Из писем были отобраны контексты, содержащие глаголы речепорождения (*advise, answer, ask, call, communicate, mutter, say, stammer, tell, utter, proclaim*), поскольку информативность коммуникации поддерживается определенными ментальными действиями – генерацией, сбором, хранением, распространением фактов и мнений.

Контексты отбирались методом сплошной выборки из текста оригинального произведения с последующим поиском русскоязычной переводной версии. Исследование текста оригинала и текста перевода было выполнено с помощью сравнительно-сопоставительного анализа, включавшего рассмотрение лексического окружения глаголов речепорождения в оригинале и переводе с опорой на методы дефиниционного и семантико-стилистического анализа, приемы дискурс-анализа, что в свою очередь позволило выявить в контекстуальном окружении глаголов речепорождения языковые знаки, указывающие на разные виды информации.

Общий объем отобранных контекстов составляет 140 единиц: 70 из оригинального произведения и 70 из текста его перевода.

Результаты и обсуждение

В исследуемом эпистолярном тексте представлены все выделенные в классификации И.С. Алексеевой виды информации в силу обширности тематики писем и сочетания в данном жанре разных видов дискурса. Количественное соотношение контекстов, содержащих информацию разных видов таково: эмоциональная информация выражена в 42 англоязычных и 42 русскоязычных контекстах, когнитивная – в 20 англоязычных и 20 русскоязычных, оперативная – в 12 англоязычных и 12 русскоязычных, эстетическая – в 3 англоязычных и 3 русскоязычных (контексты, в которых совмещается информация разных видов, учитывались в соответствии с видом передаваемой в них информации несколько раз).

Эмоциональная информация

Поскольку личная переписка предполагает неограниченное выражение чувств собеседников, эмоциональная информация ожидаема в текстах эпистолярного жанра. Информация данного вида передает эмоции (чувства) в процессе коммуникации [Алексеева, 2008, с. 53] и эксплицируется с помощью языковых средств, выражающих субъективность, конкретность и образность. Например:

(1) Frequent and loud laughter is the characteristic of **folly** and **ill manners**; it is the manner in which **the mob** express their **silly joy at silly things**; and they **call** it being merry.

Частый и громкий смех свидетельствует об **отсутствии ума** и **о дурном воспитании**; этим способом **низменная толпа** выражает свои **глупые радости по поводу каких-нибудь глупых происшествий**; на ее языке это **означает** веселиться.

Эмоциональную информацию эксплицируют прежде всего лексемы с негативной коннотацией, которые переведены вариантными соответствиями, например: *folly* – *отсутствие ума*; *ill manners* – *дурное воспитание*; *the mob* – *низменная толпа*; а повтор прилагательного в словосочетании *silly joy at silly things*, развернутый в переводе до *глупые радости по поводу каких-нибудь глупых происшествий*, усиливает выражение неприязни автора к описываемому типу людей и способствует созданию эмоционального образа людей, демонстрирующих определенную манеру речевого поведения.

Эмоциональная информация может быть выражена в использовании возможностей графики:

(2) If, into the bargain, **YOU MUTTER IT, OR UTTER IT INDISTINCTLY AND UNGRACEFULLY**, it will be still worse received.

Если же ты в довершение всего еще будешь **не говорить, а бормотать или мямлить**, произведенное ими впечатление будет еще хуже.

В тексте оригинала эмоциональная информация передана лексемами с отрицательной коннотацией (*mutter, indistinctly, ungracefully*) и дополнительно эксплицируется с помощью графического выразительного средства – написания значимого смыслового

фрагмента прописными буквами. Переводчик принял решение не использовать графику, аналогичную той, которая применяется в оригинальном тексте. В переводе отсутствие капитализации компенсируется лексическими средствами: переводчик прибегает к использованию приема смыслового развития, противопоставляя эквивалент лексемы *mutter* (*бормотать*) с отрицательной коннотацией его синониму с нейтральной коннотацией – *utter* (*говорить*) с помощью заместительного союза *ne ... , a*. Такая оппозиция позволяет передать представления автора о том, что он считает правильным и желательным, а что неприемлемым. Слово сочетание *utter it indistinctly and ungracefully* переведено лексемой разговорного стиля *мямлит* с яркой негативной коннотацией, что лаконично и точно передает неприязненное отношение автора к описываемым им особенностям речи.

В нашем материале представлены контексты, где при передаче информации эмоционального типа переводчик использует дополнительные языковые средства выражения содержащегося в оригинале вида информации, что обусловлено стремлением максимально полно отразить ее в тексте перевода. Например:

(3) But I should be outrageous, if I heard you **mutter** your words unintelligibly, **stammer**, in your speech, or hesitate, **misplace, and mistake in your narrations**; and I should run away from you with greater rapidity, if possible, than I should now run to embrace you, if I found you **destitute of all those graces** which I have **set my heart upon** their making you one day, ‘omnibus ornatum excellere rebus’.

Но я был бы вне себя, если бы вдруг услышал, что, вместо того чтобы **говорить** как следует, ты **бормочешь** так, что ничего нельзя понять или, рассказывая что-нибудь, вдруг **останавливаешься, сбиваешься, пугаешься и мелешь чепуху**; и так же, как теперь мне хочется поскорее примчаться к тебе, обнять тебя и расцеловать, так мне захочется убежать куда-нибудь подальше прочь, если я увижу, что у тебя нет тех манер, которые я мечтаю сделать твоим достоянием, чтобы они позволили тебе рано или поздно omnibus ornatum excellere rebus.

В данном отрывке переводчик вновь противопоставляет лексемы *бормотать* и *говорить*, несмотря на отсутствие подобного противопоставления в оригинале. Если учесть, что

далее он также применяет прием смыслового развития фразы *misplace, and mistake in your narrations* – *сбиваешься, пугаешься и мелешь чепуху*, возможно предположить, что решение об использовании лексико-семантической трансформации обусловлено стремлением к точной передаче авторских эмоций при описании форм речепорождающей деятельности. Отметим также широкое употребление образных выражений (*destitute of graces, set my heart upon...*) и описание фантазий автора о вымышленных ситуациях (*I should run away from you; I should now run to embrace you*).

Когнитивная информация

Когнитивная информация в эпистолярном жанре – это объективные сведения о мире, которые автор высказывания считает истинными, соответствующими действительности. Данный вид информации характеризуют такие параметры, как объективность, абстрактность и плотность [Алексеева, 2008, с. 50]. Объективность проявляется в использовании презентной формы в значении настоящего вне-временного, прямого порядка слов, неличной семантики субъекта и пассивности действия по отношению к субъекту. Например:

(4) **Words were given us to communicate our ideas by**; and there **must** be something inconceivably absurd in **uttering** them in such a manner as that either people cannot understand them, or will not desire to understand them.

Слова даны нам для того, чтобы мы могли **выражать наши мысли**, и до крайности нелепо **произносить** их так, что, либо люди вообще не смогут понять их, либо у них пропадет всякое желание вникать в их смысл.

Пассивная конструкция (*were given*) свидетельствует об отношении автора к своему высказыванию как непреложной истине, что в переводе также передано страдательным причастием прошедшего времени (*даны*), придающим высказыванию объективность. Модальный глагол *must* в оригинале выражает модальность вероятности, поскольку автор оставляет за собой право на ошибку в суждениях, в то время как в переводе реализуется модальность реальности. Перевод в данном случае можно признать

адекватным, поскольку он эксплицирует когнитивную информацию, содержащуюся в оригинале, и выполняет схожую коммуникативную функцию высказывания.

Когнитивная информация в эпистолярных текстах выражается посредством выстраивания логичного повествования, когда все части текста связаны между собой, и актуализации отношений условия и его следствия:

(5) Therefore, what I **have said** in this, and in my last, **is more than sufficient, if you have sense; and ten times more would not be sufficient, if you have not;** so here I rest it.

Поэтому того, что я **высказал** тебе в этом и в предыдущем письме, **более чем достаточно, если у тебя есть соображение, а если нет, то напиши я и в десять раз больше, это все равно не поможет**, итак, довольно об этом.

В приведенном примере наблюдается логичное изложение вариантов ситуации и их последствий с использованием условных предложений. В переводе когнитивная информация также передается с помощью сложноподчиненных предложений с придаточным условием.

Плотность когнитивной информации заключается в сокращении протяженности текста посредством различных средств компрессии. Одним из них является интертекстуальность, выражающаяся в текстах эпистолярного жанра в виде ссылки на предыдущую переписку. Это позволяет избежать полного приведения информации, содержащейся в другом тексте:

(6) DEAR BOY: **Having in my last pointed out what sort of company you should keep,** I will now give you some rules for your conduct in it; rules which my own experience and observation enable me to lay down, and **communicate** to you, with some degree of confidence.

Милый мой мальчик, **В последнем письме я писал, какого общества тебе следует держаться**, а сейчас хочу дать кое-какие правила, как в нем себя вести, опыт мой и собственные наблюдения позволяют мне установить их и достаточно уверенно тебе **высказать**.

Интертекстуальное включение – напоминание автором содержания предыдущего письма – сохраняется и в переводе.

Оперативная информация

Оперативная информация выражает призыв автора к совершению неких действий [Алексеева, 2008, с. 52]. Коммуникативная ситуация наставления, наблюдаемая в анализируемом произведении, обуславливает наличие оперативной информации, которая может быть имплицитной либо эксплицитной.

Чаще всего оперативная информация выражена с помощью побудительных конструкций, например глаголами в формах императива:

(7) If you are **asked** what o'clock it is, **tell** it; but **do not proclaim** it hourly and unasked, like the watchman.

Если тебя **спросят** «который час?» – **ответь**, но **не возвещай** время ежечасно и когда тебя никто не спрашивает – ты ведь не ночной сторож.

В данном случае оперативная информация эксплицируется с помощью глаголов *tell*, *do not proclaim* в повелительном наклонении, а также придаточными условиями, конкретизирующими ситуацию, в которой следует выполнить указание. В переводе данный вид информации передается схожим образом – *ответь, не возвещай*.

В приведенном примере также представлена эмоциональная информация: она эксплицируется глаголом *proclaim* с оценочной коннотацией, передающим критичную оценку автором описываемого им поведения. Отметим, что сочетание оперативной информации с другими видами – чаще эмоциональной – позволяет нагляднее выразить интенцию убеждения:

(8) **Stick** to that; and **be convinced** that whatever breaks into it, in any degree, however speciously it may be turned, and however puzzling it may be to **answer** it, is, notwithstanding, **false in itself, unjust, and criminal.**

Следуй этому правилу, и **можешь не сомневаться**, что все поступки, в той или иной степени противоречащие ему, как бы благовидно они ни выглядели и как ни трудно было бы против них что-либо **возразить**, все равно **неправомерны, несправедливы и преступны**.

В оригинале оперативная информация выражается глаголом в повелительном наклонении (*stick, be*), в переводе – однознач-

ным соответствием (*stick – следу́й*) и модальным глаголом с семантикой уполномочия, что позволяет эксплицировать данный вид информации (*be convinced – можешь не сомневаться*). Оказиональный синонимический ряд *false in itself, unjust, and criminal*, включающий прилагательные с ярко негативными коннотациями, свидетельствует о наличии эмоциональной информации, что также было полностью сохранено переводчиком для передачи авторской интенции.

Эстетическая информация

Эстетическая информация воздействует на чувство прекрасного, представляя читателю текст в качестве произведения искусства [Алексеева, 2008, с. 56]. В эпистолярном жанре она воплощает авторскую индивидуальность и может эксплицироваться с помощью средств художественной выразительности, в частности развернутых индивидуальных метафор, и совмещается с информацией других видов, прежде всего эмоциональной. Например:

(9) But in the clouds, at the top of the piece, are represented the three Graces... <...> Nay, I will go further, as the transition from Popery to Paganism is short and easy, I will classically and poetically **advise** you to invoke, and sacrifice to them every day, and all the day.

В обоих изображены три грации... <...> Больше того, так как от папизма легко и просто можно перейти к язычеству, я **посоветую** тебе, выражаясь классическим и поэтическим языком, призывать их и приносить им жертвы каждый день, с утра и до вечера.

Ироничный тон данного отрывка задается фразой *the transition from Popery to Paganism is short and easy – от папизма легко и просто можно перейти к язычеству*. Эту идею автор развивает, предлагая призывать трех граций и приносить им жертвы, гиперболизируя процесс: *every day, and all the day – каждый день, с утра и до вечера*. Здесь сочетается эмоциональная информация об ироничном отношении автора к обсуждаемой теме и критике папизма и эстетическая, проявляющаяся в создании художественного образа поклонения грациям, что было полностью сохранено в переводе.

Рассмотрим еще один пример совмещения эстетической информации с иными видами:

(10) **Never maintain** an argument with **heat** and clamor, though you think or know yourself to be in the right: but **give** your opinion modestly and **coolly**, which is the **only** way to convince; and, if that does not do, **try** to change the conversation, by saying, with good humor, “We shall hardly convince one another, **nor is it necessary** that we should, so let us talk of something else.”

Никогда не доказывай своего мнения **громко** и с жаром, даже если **в душе** ты убежден в своей правоте и **твердо** знаешь, что **иначе и быть не может** – **выскажи** его скромно и **спокойно**, ибо это **единственный** способ убедить; если же тебе не удастся это сделать, **попытайся** попросту перевести разговор на другую тему и весело скажи: «Вряд ли нам удастся переубедить друг друга, да в этом и нет необходимости, поэтому давайте лучше поговорим о чем-нибудь другом».

Автор приводит подробные указания по ведению дискуссии, расцениваемые им как наиболее подходящие и необходимые в обсуждаемой ситуации. Оперативной информации, выражаемой глаголами в повелительном наклонении (*maintain, give, try*), сопутствует эмоциональная, привносимая лексемами с оттенком категоричности: *never, only*. Эстетическая информация эксплицируется антитезой *heat – coolly*, субъектно-предикатной инверсии *nor is it necessary*. Переводчик передает категоричность лексемами *никогда, твердо (знаешь), единственный*, идиомой *иначе и быть не может*. Эстетический компонент сохранен и выражается в подборе аналогичной антитезы *громко – спокойно*, использовании коллокации *в душе*.

Особенность наполнения эпистолярного текста эстетической информацией (совмещение с информацией других видов), вероятно, обусловлена фокусом личной переписки на эмоциональном компоненте коммуникации, нежели на эстетическом, так как автор не ставит своей изначальной целью создание именно художественного произведения. Выбор языковых средств, которыми может быть выражена эстетическая информация, ограничивается только творческим замыслом автора, поэтому вывод о наличии или отсутствии эстетической информации может зависеть от интерпретации текста его получателем, поскольку в большинстве случаев позиция автора недоступна.

Заключение

В результате предпринятого анализа установлено, что в эпистолярном тексте представлена информация четырех видов: эмоциональная, когнитивная, оперативная, эстетическая. Среди них доминирует эмоциональная информация, что обусловлено коммуникативной целью автора: сообщение субъективного мнения, оценка событий или явлений и формирование у получателя надлежащих убеждений, взглядов и ценностей. Детерминацию видов информации в контекстах эпистолярного жанра можно представить в виде схемы: коммуникативная цель, заключающаяся в передаче эмоций автора или наставлении адресата, предопределяет наличие вида информации в предложении и приводит к выбору конкретных языковых единиц, способных его передать.

Преобладание эмоциональной информации объясняется спецификой коммуникативной ситуации – личное общение отца с сыном, не ограничивающее автора в выборе лексических и стилистических средств, в выражении субъективного мнения и оценки описываемых событий или явлений. Оперативная информация, несмотря на то, что темой писем зачастую становится наставление, передача указаний и опыта, уступает когнитивной, поскольку автор, как свидетельствует материал, чаще выражает предписания в виде структурированного и объективного, по его мнению, повествования, чем использует императивные конструкции. Эстетическая информация мало представлена в анализируемом произведении, вероятно, по причине того, что перед автором не стояло цели как-либо украшать форму своих писем.

Эмоциональная информация эксплицируется с помощью таких языковых средств, как лексемы с положительной или отрицательной коннотацией, стилистически маркированные слова (прежде всего разговорные), метафоры; используются также графические средства. Когнитивная информация выражена глаголами в пассивном залоге, прямым порядком слов, выражением причинно-следственных связей, использованием приемов компрессии текста. Оперативная информация передается преимущественно глагольными формами императива. Эстетическая информация

представлена индивидуальными метафорами и в анализируемом эпистолярном тексте совмещается с информацией других видов.

Виды информации, содержащиеся в переводе, конгруэнтны имеющимся в оригинале, что позволяет оценивать его как адекватный, поскольку он полностью реализует поставленную автором коммуникативную цель. Механизм создания конгруэнтности заключается в полноценной передаче информационного содержания текста оригинала в переводе. Этому способствует подбор переводчиком адекватных эквивалентов и вариантных соответствий, передающих тот же вид информации, что и в оригинале. В случае невозможности выражения в переводе того или иного вида информации с использованием эквивалентов переводчик прибегает к приему компенсации, подбирая узуальные для языка перевода средства (в анализируемом материале это характерно для контекстов, в которых передается эмоциональная информация).

Оценивать адекватность отдельных переводческих решений и выполненного перевода в целом необходимо с учетом полноты передачи заданных в оригинале видов информации. Их выделение на этапе предпереводческого анализа художественного текста и передача их в переводе способствуют созданию эквивалентного оригиналу вторичного произведения, обладающего аналогичной эстетической и культурной ценностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александрова Г. Н., Черкунова М. В., Старостина Ю. С., 2021. Роль текстовых доминант при переводе аналитических отчетов МВФ (на материале русского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 14, № 6. С. 1799–1804. DOI: 10.30853/phil210292
- Алексеев М. П. Честерфилд и его «Письма к сыну». URL: <http://lingvo.asu.ru/english/texts/chester/chester78.html>
- Алексеева И. С., 2008. Текст и перевод. Вопросы теории. М. : Междунар. отношения. 184 с.
- Алефиренко Н. Ф., 2008. Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории // Вестник ВятГУ. № 2. С. 75–78.
- Ахманова О. С., 2004. Словарь лингвистических терминов. М. : Едиториал УРСС. 576 с.

- Бахтин М. М., 1996. Проблема речевых жанров // Собрание сочинений. В 7 т. Т. 5. Работы 1940–1960 гг. М. : Рус. слов. 732 с.
- Беляева Л. Н., 2016. Сетевые ресурсы в технологии перевода // Вестник СПбГУ. Язык и литература. № 4. С. 45–55.
- Гальперин И. Р., 2007. Текст как объект лингвистического исследования. М. : КомКнига. 144 с.
- Жинкин Н. И., 1982. Речь как проводник информации. М. : Наука. 159 с.
- Исаев И. М., 2019. Особенности перевода разных видов информации в педагогическом дискурсе (на примере лекции) // *Artium Magister*. Т. 19, № 1. С. 36–44.
- Кецба Л. Н., 1971. Место эпистолярного стиля в системе функциональных стилей // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. № 3/4. С. 94–99.
- Кубрякова Е. С., 2005. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания // Язык. Личность. Текст : сб. ст. к 70-летию Т.М. Николаевой. М. : Яз. слав. культур. 976 с.
- Местергази Е. Г., 2007. Специфика функционирования эпистолярного жанра // Вестник СПбГУ. Язык и литература. № 3-II. С. 351–357.
- Миньяр-Белоручев Р. К., 1996. Теория и методы перевода. М. : Моск. лицей. 208 с.
- Миронова Д. М., 2022. Лингвокогнитология & системология: интегративность in actu (теоретический и методологический аспекты сопряжения) // *Дискурс*. № 8 (4). С. 122–135. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-122-135
- Митягина В. А., 2016. Культурное измерение текста в фокусе актуальных концепций переводоведения // *НОМО LOQUENS : Вопросы лингвистики и транслятологии* : сб. ст. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 3–13.
- Моисеев М. В., 2018. Способы передачи культурной семантики при переводе англоязычных художественных текстов // *Коммуникативные исследования*. № 2 (16). С. 165–181. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.2.165-181
- Петрова О. В., 2021. Что, где, когда, зачем и как? (Размышления о прагматической адаптации) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 3. С. 266–279. DOI: 10.29025/2079-6021-2021-3-266-279
- Раренко М. Б., 2018. Перевод рекламных текстов: теория и практика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. № 18 (816). С. 296–307.
- Урсул А. Д., 2010. Природа информации: философский очерк. Челябинск : Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 231 с.
- Фесенко О. П., 2008. Эпистолярный текст: жанр, стиль, дискурс // *Вопросы филологии*. № 3 (30). С. 13–21.
- Щерба Л. В., 1957. Избранные работы по русскому языку. М. : Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР. С. 110–129. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/shcherba-57.htm>
- Chafe W. L., 1994. *Discourse, Consciousness, and Time: The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing*. Chicago : L. : University of Chicago Press. 392 p.
- Jolly M., Stanley L., 2005. Letters as / not a Genre // *Life Writing*. Vol. 2, № 2. P. 91–118.
- Logan R. K., 2012. What Is Information?: Why Is It Relativistic and What Is Its Relationship to Materiality, Meaning and Organization // *Information*. № 3. P. 68–91.
- MacKay D. M., 1969. *Information, Mechanism and Meaning*. Cambridge : The M.I.T. Press. 196 p.
- Rosbottom R. C., 1977. Motifs in Epistolary Fiction: Analysis of a Narrative Sub-Genre // *L'Esprit Créateur*. Vol. 17, № 4. P. 279–301.
- Rosenmeyer P. A., 1994. *The Epistolary Novel // Greek Fiction*. L. : Routledge. P. 146–165.
- Sinanan K., 2023. Mr Darcy, Jane Austen's Imperial Man of Feeling // *Austen After 200*. Cham : Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-3-031-08372-3_7
- Writing the Female Voice: Essays on Epistolary Fiction, 1989* / ed. by E. C. Goldsmith. Boston : Northeastern University Press. 296 p.

ИСТОЧНИКИ

- Честерфилд Ф. Д. С. Письма к сыну. М. : РИПОЛ Классик, 2010. 282 с.
- Lord Chesterfield. *Lord Chesterfield's Letters* / ed. by D. Roberts. Oxford : Oxford University Press, 1998. 480 p.

REFERENCES

- Aleksandrova G.N., Cherkunova M.V., Starostina Yu.S. 2021. Rol tekstovoykh dominant pri perevode analiticheskikh otchetov MVF (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [The Role of Textual Dominants in the Translation of IMF Analytical Reports (In the Russian and English Languages)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues], vol. 14, no. 6, pp. 1799-1804. DOI: 10.30853/phil210292
- Alekseev M.P. *Chesterfield i ego «Pisma k synu»* [Chesterfield and His "Letters to His Son"]. URL: <http://lingvo.asu.ru/english/texts/chester/chester78.html>

- Alekseeva I.S., 2008. *Tekst i perevod. Voprosy teorii* [Text and Translation. Theoretical Issues]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ. 184 p.
- Alefirenko N.F., 2008. Kognitivnaya lingvistika: predposylki, predmet, kategorii [Cognitive Linguistics: Background, Subject, Categories]. *Vestnik VyatGU* [Herald of Vyatka State University], no. 2, pp. 75-78.
- Akhmanova O.S., 2004. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Editorial URSS. 576 p.
- Bakhtin M.M., 1996. Problema rechevykh zhanrov [Issues of Speech Genres]. *Sobranie sochineniy. V 7 t. T. 5. Raboty 1940–1960 gg.* [Collected Works. In 7 Vols. Vol. 5. Works 1940–1960]. Moscow, Rus. slov. Publ. 732 p.
- Belyaeva L.N., 2016. Setevye resursy v tekhnologii perevoda [Internet Resources in Translation Technology]. *Vestnik SPbGU. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], no. 4, pp. 45-55.
- Galperin I.R., 2007. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Objects of Linguistic Research]. Moscow, KomKniga Publ. 144 p.
- Zhinkin N.I., 1982. *Rech kak provodnik informatsii* [Speech as a Conductor of Information]. Moscow, Nauka Publ. 159 p.
- Isaev I.M., 2019. Osobennosti perevoda raznykh vidov informatsii v pedagogicheskom diskurse (na primere lektsii) [Peculiarities of Translating Various Information Types in Pedagogical Discourse (Case Study of Lecture)]. *Artium Magister*, vol. 19, no. 1, pp. 36-44.
- Ketsba L.N., 1971. Mesto epistolyarnogo stilya v sisteme funktsional'nykh stiley [Role of Epistolary Style in the System of Functional Styles]. *Izvestiya Akademii nauk Azerbaydzhanskoy SSR* [Bulletin of the Azerbaijan Soviet Socialist Republic Academy of Sciences], no. 3/4, pp. 94-99.
- Kubryakova E.S., 2005. O termine «diskurs» i stoyashchey za nim strukture znaniya [On the 'Discourse' Term and the Knowledge Structure Behind It]. *Yazyk. Lichnost. Tekst: sb. st. k 70-letiyu T.M. Nikolaevoy* [Language. Personality. Text. Collection of Articles for the 70th Birthday of T.M. Nikolaeva]. Moscow, Yaz. slav. kultur Publ. 976 p.
- Mestergazi E.G., 2007. Spetsifika funktsionirovaniya epistolyarnogo zhanra [Specifics of Epistolary Genre Functioning]. *Vestnik SPbGU. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], no. 3-II, pp. 351-357.
- Minyar-Beloruhev R.K., 1996. *Teoriya i metody perevoda* [Theory and Methods of Translation]. Moscow, Mosk. litsey Publ. 208 p.
- Mironova D.M., 2022. Lingvokognitologiya & sistemologiya: integrativnost in actu (teoreticheskiy i metodologicheskiy aspekty sopryazheniya) [Linguocognitology & Systemology: Integrativity in actu (Theoretical and Methodological Aspects of Interaction)]. *Diskurs* [Discourse], no. 8 (4), pp. 122-135. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-122-135
- Mityagina V.A., 2016. Kulturnoe izmerenie teksta v fokuse aktualnykh kontseptsiy perevodovedeniya [Text's Cultural Dimension Through the Prism of Relevant Concepts of Translation Studies]. *HOMO LOQUENS: Voprosy lingvistiki i translyatologii: sb. st.* [HOMO LOQUENS. Linguistics and Translatology Issues. Collection of Articles]. Volgograd, Izd-vo VolGU, pp. 3-13.
- Moiseev M.V., 2018. Sposoby peredachi kulturnoy semantiki pri perevode angloyazychnykh khudozhestvennykh tekstov [Ways of Transferring Cultural Semantics in Translation of English-Language Fiction]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communicative Research], no. 2 (16), pp. 165-181. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.2.165-181
- Petrova O.V., 2021. Chto, gde, kogda, zachem i kak? (Razmyshleniya o pragmaticheskoy adaptatsii) [What, Where, When, What for and How? (Reflections on Pragmatic Adaptation)]. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], no. 3, pp. 266-279. DOI: 10.29025/2079-6021-2021-3-266-279
- Rarenko M.B., 2018. Perevod reklamnykh tekstov: teoriya i praktika [To Translate Advertising Texts: Theory and Practice]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], no. 18 (816), pp. 296-307.
- Ursul A.D., 2010. *Priroda informatsii: filosofskiy ocherk* [Nature of Information: Philosophical Essay]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. akad. kultury i iskusstv. 231 p.
- Fesenko O.P., 2008. Epistolyarnyy tekst: zhanr, stil, diskurs [Epistolary Text: Genre, Style, Discourse]. *Voprosy filologii* [Philology Issues], no. 3 (30), pp. 13-21.
- Shcherba L.V., 1957. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on the Russian Language]. Moscow, Gos. ucheb.-ped. izd-vo M-va prosveshcheniya RSFSR, pp. 110-129.

- URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/shcherba-57.htm>
- Chafe W.L., 1994. *Discourse, Consciousness, and Time: The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing*. Chicago, London, University of Chicago Press. 392 p.
- Jolly M., Stanley L., 2005. Letters as / not a Genre. *Life Writing*, vol. 2, no. 2, pp. 91-118.
- Logan R.K., 2012. What Is Information?: Why Is It Relativistic and What Is Its Relationship to Materiality, Meaning and Organization. *Information*, no. 3, pp. 68-91.
- MacKay D.M., 1969. *Information, Mechanism and Meaning*. Cambridge, The M.I.T. Press. 196 p.
- Rosbottom R.C., 1977. Motifs in Epistolary Fiction: Analysis of a Narrative Sub-Genre. *L'Esprit Créateur*, vol. 17, no. 4, pp. 279-301.
- Rosenmeyer P.A., 1994. The Epistolary Novel. *Greek Fiction*. London, Routledge, pp. 146-165.
- Sinanan K., 2023. Mr Darcy, Jane Austen's Imperial Man of Feeling. *Austen After 200*. Cham, Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-3-031-08372-3_7
- Goldsmith E.C., ed., 1989. *Writing the Female Voice: Essays on Epistolary Fiction*. Boston, Northeastern University Press. 296 p.

SOURCES

- Chesterfield F.D.S. *Pisma k synu* [Letters to Son]. Moscow, RIPOL Klassik Publ., 2010. 282 p.
- Lord Chesterfield; Roberts D., ed. *Lord Chesterfield's Letters*. Oxford, Oxford University Press, 1998. 480 p.

Information About the Author

Yulia S. Klinkova, Postgraduate Student, Department of Translation Studies and Linguistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia, juliaklinkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7620-8364>

Информация об авторе

Юлия Сергеевна Клинова, аспирант кафедры теории и практики перевода и лингвистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, juliaklinkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7620-8364>